

Кызылагаш: трагедия, на которой греют руки

Трагедия в Кызылагаше уже стала мерилем чести и подлости, сострадания и откровенно шкурного интереса. Это горе, обрушившееся на всю страну, всю нацию, обнажило самую суть взаимоотношений власти и народа. Сейчас, как никогда, становится ясно, что так больше жить нельзя. Понимает ли это власть? Возможно. Во всяком случае, отдельные ее представители. Сегодня, когда уже нельзя ничего исправить и вернуть погибших, со словами раскаяния и мольбой о прощении к своим землякам обратился аким Кызылагаша Есет Жунусов, находящийся под стражей и подозреваемый в преступной халатности и бездействии во время наводнения. Его покаянное письмо опубликовано на днях в газете «Вечерний Талдыкорган».

«Дорогие мои земляки, братья! – пишет сельский аким. – Кто мог предвидеть, что случится подобное? Что это стихийное бедствие, горе уничтожит так много людей, унесет так много жизней! Что мне еще остается в этой жизни? Я не бегу от наказания. Если хотите знать, моя вина – большая ноша, которую вы мне доверили, которую мне суждено нести. Простите меня, простите меня... Дорогие мои земляки, братья, как я теперь буду смотреть вам в глаза? Как мне жить?! Куда бежать мне без оглядки и от вас, и от самого себя?.. Как мог я предвидеть, как я мог поверить Куанышу, который говорил: «Ничего не будет, не переживайте»...»

Хотелось бы верить, что этот человек, который не предупредил односельчан, своих братьев, о неизбежной катастрофе, не выполнил свой долг, раскаивается искренне, а не пытается разжалобить земляков, чтобы смягчить свою участь. Так или иначе, но в новейшей истории Казахстана это второй случай, когда представитель власти просит у народа прощение за свои деяния. Первым был Заманбек Нуркадилов. Похоже, пока это исключения из правила.

А в целом власть остается верна себе. И если в Кызылагаше ведутся определенные работы по устранению последствий наводнения, то в других затопленных селах люди выживают, как могут. В одном из этих сел побывал журналист «Свободы Слова».

Обитаемый остров

Село Егинсу Аксуского района находится в 80 км от Талдыкоргана и в 30 км от Кызылагаша. Мы добирались туда с местными жителями, которые везли в аул продукты, воду, резиновые сапоги, спички и сигареты. В селе остались только 20 мужчин, которые смотрят за уцелевшим после наводнения скотом. Большую часть дороги нас сопровождает мощный поток воды, который мчится вдоль трассы. А на подъезде к Егинсу воды становится так много, что село, скорее, напоминает огромное озеро – берегов не видно. Кое-где островками торчат пригорки с уцелевшими домами. А вода все прибывает и прибывает – с того самого злополучного кызылагашского водохранилища. За четыре километра до Егинсу дорога размыта полностью, дальше можно добираться только на лошадях. В некоторых местах лошади уходят в воду по грудь, всадникам заливают сапоги. Вода прибыла сюда на следующее утро после трагедии в Кызылагаше. Меньше чем за десять часов миллионы кубов воды легко преодолели тридцать с лишним километров. По всему селу плавали умывальники, газовые болонь, другая утварь, которую вода принесла из Кызылагаша. А один из местных жителей обнаружил у обочины дороги четыре тела... В нескольких местах сильный поток воды разрушил железную дорогу, по которой в течение суток обычно проезжало около двадцати составов.

Но в отличие от кызылагашцев жителей Егинсу предупредили о прорыве плотины. Их собрали в местной школе, которая находится на небольшой возвышенности. А наутро большинство сельчан (около 600 человек) эвакуировали на вертолете в Талдыкорган. Поэтому все остались живы, погиб только скот – у тех, кто запер его в сараях. Нынешние

обитатели «острова» Егинсу, несмотря на уговоры властей, отказались уехать отсюда. Скот для них – единственный источник заработка. Да и никто не давал гарантий, что государство возместит потери. И вот уже больше десяти дней эти люди сидят, отрезанные от мира. Без света, воды и еды. Сидят и ждут помощи от властей, которые бросили все свои силы на восстановление Кызылагаша, забыв о других затопленных селах.

Рассказывает глава крестьянского хозяйства Нурсагат Жанкотов:

– Сейчас пятеро моих людей сидят на «фазенде» в семи километрах отсюда без еды и воды. Туда не пробраться даже на тракторах. Сена для скота осталось совсем немного. Без корма он погибнет, а сейчас, как назло, время отела. Мы не видим от власти никакой помощи по устранению последствий наводнения. Нас словно бросили здесь умирать. Аким области Умбетов в первые дни пообещал, что обеспечит всем необходимым, но прошло больше недели, а от них ни слуху, ни духу.

Единственная помощь, которую видели в Егинсу, – это когда прилетал аким области и привозил продукты. После этого сюда пару раз заглядывала аким села.

Самый верный способ спасти скот и вернуть людей в аул, говорят местные, – это перекрыть злополучную плотину и восстановить разрушенный участок трассы, ведущей в Егинсу. Есть и другой, менее хлопотный вариант решения проблемы – пригнать сюда несколько бульдозеров и пустить воду по новому руслу, чтобы она обогнула село. Но самое страшное в том, что по всему селу валяются трупы животных: овцы, лошади, коровы. Местные уже начали отстреливать собак, которые поедают падаль. Из-за воды у людей даже нет возможности закопать трупы животных. Да и не по силам 20 «робинзонам» такая задача. Хорошо хоть, что они сумели согнать выживший скот на возвышенности в центре аула.

Совокупность лжи

Естественно, что, вернувшись в Кызылагаш, мы попытались обсудить проблему Егинсу с представителями власти. Прибыли мы как раз к заседанию штаба с участием акима области Серика Умбетова, который встречался со строителями.

Глава области уже намеревался покинуть штаб, но был вынужден задержаться, как только услышал о Егинсу. Попытавшись «отфутболить» журналиста «Свободы Слова», аким Умбетов все-таки вынужден был дать комментарий, сообщив следующее:

– Я сам летал туда, который в горных местностях, вот это на возвышенном месте на машине, три машины, ребята стояли там, я им сам лично подвозил питьевую воду, кроме этого сапоги, резиновую лодку, все подвез в последний раз...

Поняв, что дальше интересоваться у главы области о судьбе сельчан бесполезно, мы решили переключиться на другие вопросы.

– А когда восстановят плотину?

– Какую плотину?

– Ту, из-за которой все это случилось.

– Плотина принадлежит частному лицу. Когда она вернется государству, тогда составится проект. Сначала восстановим мост, потом плотину.

– Сколько тел найдено на сегодняшний день?

– Сорок. Спасатели ищут тела еще четверых, – ответил на ходу аким и, запрыгнув в служебный внедорожник, ретировался.

Главное – красиво ответить

После стремительного отъезда акима на наши вопросы отвечал его заместитель Серик Муканов. По его словам, в данное время «комиссия решила взрослым первоначально платить в размере минимальной зарплаты по 15 тысяч тенге, а детям по 7,5 тысяч ежемесячно». Ответил он и на другие вопросы.

В связи с чем с людей удерживают деньги за еду и проживание с суммы компенсации?

– Компенсации нет. Вышло постановление правительства о материальной помощи по 121 тысяче тенге. По закону люди, которые получили материальную помощь, не имеют права получать другую компенсацию. Поэтому мы написали письмо в правительство о том, чтобы термин «материальная помощь» заменить на «необходимую помощь», которая будет включать девять пунктов: дом, еда, утраченное материальное имущество и так далее.

А за что сейчас собираются удерживать с людей деньги?

– Нет, никто не собирается. Кто вам сказал? Проживание и питание, которые сейчас предоставлены людям, все покроется за счет средств, выделенных государством. Сейчас основная наша работа – подсчитать потери. А как, кому и в каком размере будут возмещать, будет решать республиканская комиссия, куда включены представители общественных объединений и депутаты.

Значит, если с людей, которые проживают в гостиницах, общежитиях и казармах, берут деньги за проживание и питание или выписывают им продукты в долг – это незаконно?

– Выписывать в долг – такого нет. Сейчас так происходит: пострадавшие, которые проживают в Талдыкоргане и питаются за счет государства, приводят с собой неизвестных. И чтобы такого не повторялось, мы ввели талоны на еду. На сегодня в городе проживают 660 человек. Тысяча с лишним сельчан помогают в разборе завалов. Свет подведен, работают пятьсот телефонных номеров, выдаются пенсии и пособия. Сегодня закончат ремонт трассы.

Когда будет перекрыта плотина? Вы в курсе, что в Егинсу все время прибывает вода?

– Вчера во время заседания республиканской комиссии в штабе было сказано, что в Егинсу до сих пор стоит вода. Туда поехали люди из Казахского научно-исследовательского института сейсмостойкого строительства и архитектуры, но были вынуждены вернуться, так как не смогли попасть в село из-за разрушенной дороги. Сейчас основные силы брошены на восстановление дорог республиканского и областного значения. Аким области уже дал задание специалистам, если они решат, что направление воды нужно повернуть, то они это сделают. Все решат специалисты.

Похоже, судьба оставшихся в Егинсу людей местную власть особо не интересует. Как говорится, спасение утопающих...

Одной рукой даем, другой – забираем?

После наводнения в редакцию поступило несколько звонков от кызылагашцев, возмущенных новыми требованиями областного акимата. Пострадавшим, которых поселили в общежитиях, гостиницах и казармах, заявили, что с них удержат деньги за проживание и питание из тех 121 тысячи тенге, что обещаны государством.

В минувшую пятницу перед общежитием ПТЛ №1 в центре Талдыкоргана собралось около десятка кызылагашцев: старики, женщины и дети. Их поселили здесь на следующий день после трагедии. Люди жаловались, что до сих пор не получили от государства ни копейки обещанной компенсации. Каково же было их удивление, когда они узнали о «новых» условиях проживания в общежитии! По их словам, когда у них нет даже карманных денег, о каких удержаниях может идти речь?

Хатима Бахтыгерей, житель Кызылагаша:

– Нам до сих пор не выплатили обещанные деньги. Теперь хотят удержать по двадцать тысяч за проживание (600 тенге) и питание (500 тенге). Как и на что нам теперь жить? Как оплачивать учебу детей? Президент ведь приказал помочь нам, а местные не хотят этого делать.

Бейсекей Шаймардан житель Кызылагаша:

– Сначала нам обещали выплатить по 121 тысяче, потом по 10 тысяч, но пока этих денег мы не видели. Обратился в «Нур Отан», там сказали, что какое-то решение примется, а пока посоветовали пожить в общежитии.

Пока мы опрашивали людей, из здания общежития с озабоченным видом вышла женщина средних лет. Рядом был полицейский.

– Подождите, сначала вы должны представиться, – обратилась она к журналистам.

– Вот наши удостоверения. А вы кто будете?

– Я просто представитель из акимата.

– Правда, что с пострадавших собираются удерживать деньги за еду и проживание?

– Да. Но это лучше объяснят в акимате. Я слышала, что будут удерживать за еду и проживание с тех 121 тысячи. Ничего другого я не могу сказать. В Кызылагаше восстановили школу, если вы там будете жить и работать, то там все будет бесплатно, – заявила представитель. Потом, так и не назвав своей фамилии, быстро зашла в общежитие.

Характер взаимоотношений между пострадавшими и местными властями координатор ОСДП «Азат» по Алматинской области Нурлан Айшинбаев оценивает таким образом:

– Сейчас слова чиновников не сходятся с делом. Денежная помощь пострадавшим в размере 10 тысяч тенге до сих пор не выплачена. В данное время с людей хотят удержать деньги за временное жилье и питание из 121 тысячи тенге материальной помощи. Но у людей сейчас нет даже карманных денег на проезд и телефонную связь.

Помощь, которую шлют со всех регионов, – продукты питания, одежда, бытовая техника, просто не доходит до людей. Многие возмущаются и хотят принять участие в контроле над распределением гуманитарной помощи, так как не доверяют чиновникам. Но власть не пойдет на это, потому что ее представители преследуют свои корыстные цели. С другой стороны, пострадавшие, с которыми я разговаривал, признаются, что опасаются за свои высказывания преследований со стороны властей. Люди не доверяют власти и одновременно ее боятся.

Наш народ терпелив, и его можно обманывать очень долго. Но всякому терпению приходит конец. А когда терять уже нечего, то человек уже ничего не боится. Возможно, это уже понял Есет Жунусов. Когда-нибудь это должны понять и те, кто занимает более высокие должности.

Врезки

Секретарь партии «Нур Отан» Ерлан Карин:

– Только от членов нашей партии в помощь пострадавшим жителям Кызылагаша направлено около 80 миллионов тенге. А общий вес гуманитарной помощи (медикаменты, продукты питания и одежда) 2292 тонны или 119 миллионов тенге. Предприниматели, частные лица и общественные объединения страны направили 283 миллиона тенге. 510 миллионов тенге выделили национальные компании. 820 миллионов тенге выделили местные акиматы.

Аким Алматинской области Серик Умбетов:

– 121 тысяча тенге, выделенная правительством РК на каждого пострадавшего, является не компенсацией за утерю имущества, а платой за временное, в течение трех месяцев, проживание в местах расселения эвакуированных (гостиницы, общежития и др.), организацию трехразового питания, оказание бытовых услуг. Тем, кто проживал у родственников или в своих домах, данная сумма будет выплачена на руки. Областное управление координации занятости и социальных программ должны провести по этому поводу широкую разъяснительную работу.